

«Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8).

Событие богословской, образовательной и научной жизни

2-3 апреля 2013 года в Национальном педагогическом университете им. М.П.Драгоманова прошла Всеукраинская научно-практическая конференция «Богословие в Украине: организационный и образовательно-научный контекст». Форум был посвящен обсуждению насущных проблем институализации богословия в светских и духовных учебных заведениях и научных учреждениях. Утверждение богословия как академической науки в Украине, законодательно-правовое обеспечение богословия в системе светского образования и науки в Украине, состояние богословского образования в высших учебных заведениях Украины; взаимодействие богословских отделений светских вузов с церквями и религиозными организациями, признание богословского образования и научных степеней по богословию в Украине, состояние кадрового богословского потенциала в Украине, состояние и развитие богословских изданий в Украине – вот далеко не полный список вопросов, поднимавшихся на конференции.

По нашему убеждению, конструктивное решение этих вопросов напрямую зависит от адекватного понимания источника, сущности, методов и цели теологии, со стороны представителей как духовных учебных заведений, так и светской науки и образования.

Кризис богословского сознания

Мы живем во время глубочайшего глобального кризиса религиозно-богословского сознания. Само понятие «богословие» (греч. θεολογία) [\[1\]](#) для многих, если не для большинства, представителей когда-то христианских народов утратило какую-либо конкретную определенность. Для массового сознания это понятие в лучшем случае является размытым и неясным, в худшем же – вовсе пустым по своему смыслу. Понятие «богословие» становится отвлеченным и безжизненным вслед за выхолащиванием и релятивизацией центрального и корневого для него понятия «Бог». Если в секулярном сознании Бог или отрицается или понимается как нечто сверхъестественное и/или священное (сакральное), некая высшая Сила и/или Энергия, то богословие

представляется как некая мысль/язык или пустой по своему смыслу или относящийся к этой Силе. В просторечии такое понимание обычно выражается фразой «что-то там есть».

Традиционное православное богословие осмысляет нынешний кризис богословского сознания в свете Священного Предания и истории Церкви. Этот кризис рассматривается как проявление апостасии (греч. *αποστασία*) — отступления и отпадения человека от Бога, обмирщения его сознания и жизни. Проблема апостасии характеризует не только современное состояние богословия, но сопровождает его на протяжении всей его истории, вызывая гневные обличения со стороны пророков (Иер. 2:19, Ис.Нав. 22:22), апостолов (1 Тим. 4:1–3, Евр. 3:12, 2 Фес. 2:3, 2 Пет. 2:20, 3:17), Самого Христа (Лк. 8:13). Появившись вместе с возникновением Богооткровенной религии, то есть со времен сотворения первых людей, апостасия стала постоянным вызовом и угрозой для богословской мысли и жизни, нарастая от века к веку вплоть до сегодняшнего дня.

В своем апостасийном аспекте современность является временем нового вавилонского смешения и подмен: духа — материей, души — телом, внутреннего — внешним, невидимого — видимым, целого — частью, Бога — миром, вечного — временным, небесного — земным, жизни — смертью, богословия — философией или наукой, православия — ересью... В сфере богословия, апостасия, прежде всего, выражается в кардинальной смене направленности богословской мысли, теологической точки зрения и перспективы — с Божественной на человеческую, с вечной на временную, — когда богословские вопросы пытаются решать исключительно в земном историческом контексте человеческой жизни. Об этой опасности еще в первом веке Апостол предупреждал христиан: *«Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия»* (Еф. 5:15–17).

Сущность теологии

Однако по своей действительной природе теология есть способ святой Богоподобной жизни, то есть жизни исходящей из Бога, причастной Богу и устремленной к Богу — жизнью из Бога, в Боге, по Богу и к Богу. *«Сия же есть жизнь вечная, да знаю Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»* (Ин. 17:3)

По своему истоку теология всецело Богооткровенна. По способу осуществления она есть сотрудничество (греч. *συνεργία*) и диалог с Богом (молитва). Целью же ее является

обожение (греч. θεώσις)

[\[2\]](#)

, как всецелое ипостасное соединение человека с Богом. Во всех своих аспектах теология полностью тождественна религии. Истинная теология, как и истинная религия, есть любовь между человеком и Богом. Таково традиционное самосознание православной теологии в ее полном и адекватном содержании и объеме.

Теология открывает перед человеком и всем творением перспективу вечноблаженной жизни в Боге, перспективу спасения, воскресения и обожения. Все прочие пути человеческой жизни, не приобщенные к богословию, тем более противопоставляющие себя ему, являются апостасийными тупиками — тупиками греха, тления, страдания, смерти и рабства диаволу.

«Одно — мудрость от Бога и по Богу, другое — мудрость от мира и по миру сему. Мудрость по Богу – от Духа Святого... Мудрость по миру – от органов чувств и от материи; она представляет собой подлинное безумие перед Богом, если не осолена и не вдохновлена Духом Божиим, Святым.

Вся мудрость о мире, руководствующаяся лишь телесными чувствами и не ведающая Духа Божия, есть безумие перед Богом..., ибо как таковая не видит она ни духа, ни смысла мира сего, но знает этот мир лишь как прах снаружи и прах изнутри...

Вся мудрость о человеке, назидаящаяся лишь ощущениями и плотскими домыслами и грезами есть безумие перед Богом..., ибо не ведает она человека как такового, то есть как существо духовное, сродное Богу, но знает его как тело снаружи и тело изнутри, как тело по форме и тело по сути» [\[3\]](#) .

Только идя путем теологии, человек может достичь истинной цели своей жизни — Богоподобного совершенства. «...*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 5:48). Поэтому каждый человек по своему призванию должен быть богословом. Настоящий человек и есть богослов. Богословствуя, он спасает и утверждает в святости самого себя, способствуя спасению человечества и всего мира, хотя многие по своей слепоте не замечают этого и даже преследуют святых Божиих.

Теология есть путь спасения и обожения всего творения, «и всех и вся» [4]. Ничто, кроме богословия не призывает человека к обожению и тем более не возводит к нему. Поэтому вопрос сохранения и защиты исконной идентичности теологии обретает высочайшую значимость для человека и всего творения. Ведь от его решения зависит само их бытие во времени и вечности.

Научная теология

Как целостная жизнь в Боге теология является основанием для научной теологии. Научная теология или теология в том узком смысле, в котором чаще всего используют это понятие в серьезном научном дискурсе, — это абстрактно-теоретическое осмысление опыта жизни в Боге, принципиально неотделимое от самого этого опыта и немислимое без него.

«Кто ведет речь о духовном, не вкусив того сам, тот уподобляется человеку, который при наступлении дневного зноя идет пустым полем и, томясь жаждою, описывает источник струящейся воды, изображая себя пьющим, тогда как у него уста и язык ссохлись от палящей жажды, — или человеку, который говорит о меде, что он сладок, но не вкушал его сам и не знает силы сладости» [5].

Научное богословие представляет собой рациональный аспект Богопознания, существующий исключительно как часть последнего и благодаря ему. С другой стороны, научное богословие есть форма богословия, являющаяся по своему содержанию и методологии наиболее близкой всем человеческим наукам. Поэтому сохранение самой природы научного богословия, а через него и всего научного знания, возможно исключительно благодаря верности богословия своей жизненно-опытной мистической природе.

Отказ от теологии мистического опыта, сведение теологии исключительно к ее научно-схоластической стороне противоречит самой сути теологического пути, необходимо приводит к утрате личной связи с Богом, к потере истинного смысла человеческой жизни. В отрыве от мистического богословия научное богословие превращается в мирскую человеческую науку, которая, по мысли Паскаля, подменяет живого Бога «Авраама и Исаака и Иакова» (Деян. 3:13) абстрактным «Богом философов и ученых» [6]; причем осуществляется это часто под видом традиционных богословских формул и

понятий, что само по себе подчеркивает лукавство подмены. Лукавый отрыв научного богословия от его опытного источника, стремление к его автономизации не только абсурдны, но чрезвычайно опасны и губительны для тех, кто следует этим путем. Если к гибели ведет автономизация научного богословия, то тем более разрушительной и убийственной является автономизация любого другого человеческого знания в отрыве от богословского единения с Богом.

Подчеркнем, что православное богословие не выступает против научной теологии, как и любой другой человеческой науки. Церковь выступает против отказа богословия от своей природы, против его низведения до уровня человеческой мудрости, против независимости последней от опыта Богообщения. Богословие ратует за то, чтобы научная теология вместе с другими отраслями человеческого знания в причастии и послушании живой Богооткровенной истине занимали свои уникальные, подобающие только им места в единой и целостной иерархии отраслей человеческой жизни.

«Светская теология»

То, что сегодня зачастую считают теологией, принятой и узаконенной в светском обществе — в философии, науке, образовании, политике, праве, искусстве, мирской культуре в целом — в действительности не является теологией ни по объему, ни по содержанию этого понятия. Речь идет о некоей светской или внеконфессиональной теологии, которая представляет собой совокупность неких теоретических построений о других теоретических построениях — конструктах научной теологии. «Светская теология» — это теория, которая осмысляет не реальный опыт жизни, но другую теорию; теория не практики, но теории; теория не непосредственная, но опосредованная; теория не первого, но второго порядка.

Такая «теология» не ведет человека к соединению с Богом (мистическое богословие), не ориентирует человека на Бога (научное богословие), не способствует его приобщению к теоцентрическому опыту (богословие в целом). У нее совершенно иная цель, а именно сбор, обработка, обобщение и трансляция некоей специфической информации — информации, воспринимаемой из одной или нескольких научных теологий.

Таким образом, «светская теология» является искаженной формой научной теологии, полностью отчужденной от какой-либо религиозно-опытной основы, не нуждающейся в ней и всецело самодостаточной. «Светское богословие» является одной из

гуманитарных дисциплин с присущими им свойствами — фрагментарностью, ограниченностью, условностью, относительностью, гипотетичностью, плюрализмом, противоречивостью, неопределенностью. «Светская теология» является исключительно гуманитарной, антропоцентричной наукой; это «теология» с точки зрения человека и только человека, с точки зрения истории и только истории; «теология» исключительно с горизонтально-имманентной направленностью.

Парадокс современной противоестественной ситуации, когда теология полностью сводится к «светской теологии», еще более усиливается тем, что с этим или по недомыслию или сознательно довольно часто соглашаются люди, заявляющие о своей принадлежности к христианской Церкви. Главным образом это характерно для так называемой либеральной или модернистской теологии, представители которой хотя и в разной степени присутствуют сегодня во всех христианских конфессиях, как, впрочем, и во всех религиях. [7]

Богословская перспектива

Какой может быть выход из кризиса религиозно-богословского сознания, который по нашему глубокому убеждению, является первоосновой для глобального кризиса современности во всех его проявлениях и аспектах? Что предлагает традиционное богословие?

То, что и всегда, — возврат всех заблудших ко Христу, Апостолам, Отцам, возврат в Православную Церковь и верное следование Ее Богодухновенному Преданию. Для того чтобы это было возможным для всех желающих, теология, прежде всего, должна оставаться собой вопреки всем деструктивным влияниям, как извне, так и изнутри; строго придерживаться своих исконных принципов и критериев при решении всех вопросов, отвергая любые внешние, нетрадиционные, еретические, светские, мирские критерии и принципы. Во всех своих аспектах богословие должно определяться личным опытом Богообщения, всецело питаемого соборным опытом Церкви, как Тела Христова. Опыт и только опыт жизни во Христе может быть истинным предметом православного богословия. Аскетическая практика (подвижничество) стяжания благодатного опыта спасения и обожения может быть единственной истинной методологией православного богословия, столпами которой являются вера, надежда, любовь, покаяние, пост, молитва и все прочие христианские добродетели. «Молюсь о том, — свидетельствует апостол Павел, — чтоб
ы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непорочны в день Христов, исполнены плодов

праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию» (Флп. 1:9–11).

Вопреки всем искушениям, так или иначе, приспособить свое сознание к внешнему миру, верующим необходимо помнить, что сохранение самобытного содержания и границ православного богословия является залогом не только сохранения христианского Предания (читай самой Церкви), но спасения и обожения всего тварного сущего. Каждый православный христианин призван к хранению богословия всей своей жизнью, «словом и делом и помышлением» [8]. В этом — его миссия по отношению к себе и всему сущему.

Итак, исконно-традиционное самосознание теологии как целостного образа жизни во Христе требует ее радикального отделения от всякой иной внецерковной «теологии», с какими бы прилагательными это понятие не использовалось (светская, конфессиональная, исламская, католическая, протестантская, христианская, даже православная). Изучение и преподавание первой возводит человека к Богу, второй — замыкает его в границах относительных построений человеческого разума.

Научное решение

Решительное разграничение между церковным богословием и всеми его нецерковными аналогами, как и всеми прочими видами человеческого знания, необходимо не только для богословия, но и для самой науки, которая по своей природе всегда стремится к адекватному рациональному постижению действительности. Низведение теологии к статусу гуманитарной дисциплины не только извратит саму сущность теологии, но и приведет к кризису самого научного знания, которое в этом случае будет лишено конституирующего его иного. Поэтому наука вместе с богословием должна противостоять всяким попыткам гуманитаризации богословия, в каком бы ключе она не проводилась — философском, культурологическом, религиоведческом, историческом, этическом, эстетическом, антропологическом...

Разумеется, для гуманитарной науки естественно изучать богословие, однако это изучение не должно подменять собой само богословие. Во избежание этой подмены, по нашему мнению, следует ввести специальное название для гуманитарной науки о богословии, которое бы указывало на ее принципиальное отличие от предмета своего изучения. В этом плане оптимальным нам представляется название «наука о теологии» (англ. science of theology) или «богослововедение». Этим собственно и является то, что

мы сегодня называем специальностью «теология» в системе светского образования. Введение одного или обоих этих названий вместо ныне используемого для обозначения «светской теологии», во-первых, избавит ее от терминологической путаницы и сообщит ей конкретную определенность самоидентификации, во-вторых, позволит четко определить сферу компетенции этой науки, обезопасив ее от непомерных претензий, и в-третьих, укажет на естественное для нее место в системе гуманитарных дисциплин, сделав ее разделом религиоведения или науки о религии (англ. science of religion).

Теология и теологоведение в светской системе образования

Современный процесс введения специальности теологии в систему высшего образования является достаточно неоднозначным, как по характеру своего осуществления, так и по своим мировоззренческим последствиям. Поэтому, кроме позитивной реакции, он также вызывает обоснованные опасения и критику со стороны представителей как светского, так и церковного образования. Так для Церкви неприемлемой представляется ситуация отрыва богословия от опыта церковной жизни и его сведения к абстрактной теории. Для того чтобы этого не произошло как минимум необходимо, чтобы предмет «теология» имел четко выраженный конфессиональный (православный) характер и преподавался представителями Церкви. [9] В этом случае преподавание теологии для широкой светской аудитории будет носить преимущественно миссионерско-просветительский, апологетический и катехизический характер, подводя людей к церковному порогу. В свою очередь светские ученые с полным правом могут заниматься «богослововедением» или «наукой о богословии» в рамках религиоведения или любой другой подходящей для этого гуманитарной дисциплины. Тем самым они избавят себя от обвинений в том, что выходят за пределы своей компетенции и занимаются не своим делом.

Полагаем, что преподавание, как богословия, так и науки о богословии в светской системе образования оправдано и необходимо. При этом недопустимо ложное понимание содержания богословского подхода в любых формах – смешения, сужения, подмены, извращения... Необходимо четкое, ясное, определенное и конкретное понимание сути, источника, метода и цели теологии, как со стороны теологов, так и представителей светской науки.

Ученые гуманитарии должны отдавать себе отчет в том, чем собственно они могут заниматься и что собственно они могут преподавать. Они должны ясно понимать, что они не занимаются богословием как таковым, но работают лишь с рационально-теоретическим, информационным аспектом богословского образа жизни;

осознавать, что теологию как таковую совершенно некорректно рассматривать как гуманитарную науку. По своей природе теология радикально отлична от любых мирских наук и искусств. И если для светских ученых гуманитарное понимание теологии является так сказать «естественным» заблуждением, в которое им трудно не впасть под давлением секулярного антропоцентризма, то для представителей церковной науки оно выглядит совершенно противоестественным и недопустимым.

Два пути

Итак, есть два пути — путь богословия и путь науки, смешение которых губительно как для первого, так и для второго. Современный мир гонится за научными знаниями также как и за прочими земными благами, усматривая в их приобретении и потреблении смысл своего существования. Церковь же устремляется к божественной Истине, которая только и может быть подлинной целью человеческой жизни.

«Вот все, что требуется от нас, братья, в этом земном странствии: держаться истины и жить в любви. Истина открыта Владыкой Христом, и в Нем же дан нам пример любви. Без Христа и минуя Христа невозможно ни дойти до истины, ни найти подлинный пример любви. Видя сей единственный истинный путь к свету и спасению среди хитросплетений многих ложных путей, апостол Павел... предостерегает: *«Дабы мы не были больше младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения»* (Еф. 4:14).

Истину может открыть только Бог, настоящую любовь может явить только Бог. Один человек способен знать больше, чем другой, однако лишь Бог может открыть истину. Подобно ветру приходят к человеку помыслы — и призраки кажутся ему истиной. Обольщенный собственными домыслами и наваждениями, человек вводит в заблуждение и сбивает с толку другого человека. А истина — в Боге и от Бога. Христос, братья, — вся наша истина и вся наша любовь. Когда мыслим Христа, мыслим истину... О Христе Господи, пречудная истина и преумиленная любовь наша, приди в нас и прими нас в Себя. Тебе слава и хвала вовеки. Аминь»

[\[10\]](#)

[\[1\]](#) В данной статье термины «богословие» и «теология» тождественны и взаимозаменяемы.

См.: Георгий, архим. Обожение как смысл человеческой жизни // Интернет ресурс: http://www.hesychasm.ru/library/now/b_theosis.htm

[3] Николай (Велимирович), свт. Проповедь о двух различных мудростях // Николай (Велимирович), свт. Охридский пролог. Январь. Февраль. Март. М.: Паломник, 2008. С. 81.

[4] Анафора Евхаристического канона на Литургии.

[5] Макарий Египетский, прп. Духовные беседы, 17, 12. – ТСЛ, 1904. С. 154.

[6] «Бог Авраама, Исаака и Иакова, а не Бог философов и ученых» (Pascal B. Pensées, fr. 913 // Oeuvres complètes, par L.Lafuma. P., 1963. P. 618).

[7] Показательным примером такого подхода для Украины является «богословское» творчество Ю.П. Черноморца, который в своих многочисленных публикациях фактически деконструирует традиционное содержание православного богословия, редуцируя его к философской и в целом гуманитарной проблематике и методологии. См., напр.:

Візантійський неоплатонізм від Діонісія Ареопагіта до Геннадія Схоларія. Монографія.

Київ: Дух і літера, 2010. 568 с.; О единстве теологии и философии // Интернет ресурс:

<http://www.religion.in.ua/main/bogoslovyia/7963-o-edinstve-teologii-i-filosofii.html>

; Теология как наука Ч. 1 // Интернет ресурс:

http://www.religion.in.ua/zmi/foreign_zmi/14138-teologiya-kak-nauka.html

; Теология как наука Ч. 2 // Интернет ресурс:

http://www.religion.in.ua/zmi/foreign_zmi/17546-teologiya-kak-nauka.html

; Чи існує православна теологія сьогодні? // Интернет ресурс:

<http://www.religion.in.ua/main/bogoslovyia/14423-chi-isnuye-pravoslavna-teologiya-sogodni.html>

; Теологічне повернення до традиції на початку третього тисячоліття як шлях відкритості та діалогу, Православна теологія на шляху до нової парадигми // Філософська думка.

Sententiae. Спецвипуск III (2012) Християнська теологія і сучасна філософія. ВНТУ Вінниця, 2013. Сс. 8-14; 74-88.

[8] Молитва четвертая, святого Макария Великого из Молитв на сон грядущим.

[9] См., напр.: Володимир (Сабодан), митр. Завдання православного богослов'я в Україні на сучасному етапі // Філософська думка. Sententiae. Спецвипуск III (2012) Християнська теологія і сучасна філософія. ВНТУ Вінниця, 2013. Сс. 181-187; Доповідь Керуючого справами Української Православної Церкви, ректора Київської духовної академії і семінарії, митрополита Бориспільського Антонія на конференції «Богослов'я в Україні: організаційний та освітньо-науковий контекст» «Принципи розвитку православної богословської освіти в Україні на сучасному етапі» // Інтернет ресурс: http://kdais.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=2251%3A-l-r&catid=2%3Anews-all&Itemid=44&lang=uk; Клімент (Вечеря), еп. Траєкторії розвитку богословської освіти // Філософська думка. Sententiae. Спецвипуск III (2012) Християнська теологія і сучасна філософія. ВНТУ Вінниця, 2013. Сс. 195-199.

[10] Николай (Велимирович), свт. Проповедь о том, как подобает расти верующим // Николай (Велимирович), свт. Охридский пролог. Октябрь. Ноябрь. Декабрь. М.: Паломник, 2010. С. 335.